

Полчаса спустя.

Цзян Юйшэнь и Чи Е стояли плечом к плечу в кабинете завуча. Цзян Чжичжоу, запыхавшись, вбежал внутрь с чашкой чая, снижающего давление, и поспешно протянул её Чу Цзяньхуа. Тот сделал несколько жадных глотков и лишь тогда смог отдышаться. Поднявшись, он вытащил из ящика стола складной веер, обошёл стол и «наградил» каждого из парней чувствительным ударом по плечу.

— Родителей в школу! — рявкнул Чу Цзяньхуа, швырнув веер обратно на стол.

Чи Е ответил равнодушно:

— У мамы нет времени. Она налоги платит, делом занята.

Цзян Юйшэнь не остался в долгу:

— А моя сбежала с кем-то...

Вмешался Цзян Чжичжоу:

— Чи Е, я уже позвонил твоей матери. Она скоро будет.

Чи Е закатил глаза:

— Ну просто премного благодарен, блин!

— Говорите, — Чу Цзяньхуа скрестил руки на груди. — Какого чёрта вы устроили драку?

Чи Е бросил косой взгляд на Цзян Юйшэня:

— Он избил моего брата.

Цзян Юйшэнь лишь тонко улыбнулся:

— Чтобы бить соперника, причины не нужны. Просто глаза мозолил — вот и получил.

Чу Цзяньхуа прищурился:

— Соперника? И кто же это у вас общий?

Вопрос был с подвохом. Стоило Цзян Юйшэню ляпнуть лишнее, и завуч тут же прищучил бы парочку за «раннюю любовь».

Чи Е беспокоило другое: он меньше всего хотел, чтобы Чу Цзяньхуа и Цзян Чжичжоу узнали о чувствах Цзян Юйшэня к нему. Он сурово зыркнул на оппонента:

— Ты лучше хорошенько подумай, прежде чем отвечать.

— Что такое? — гневно вскинулся Чу Цзяньхуа. — Решил прямо при мне его ещё раз приложить?

Чи Е поджал губы.

— Школьный красавец, — выдал Цзян Юйшэнь.

— Твою дед воевал! — Чи Е не выдержал и съездил ему по ноге.

Завуч холодно хмыкнул и продолжил допрос:

— И кто же та девушка, которую вы со «школьным красавцем» не поделили?

Цзян Юйшэнь посмотрел на Чи Е. Увидев, что тот едва сдерживает бешенство, он обернулся к завучу:

— Линь Суй.

Чи Е облегчённо выдохнул.

Чу Цзяньхуа, потеряв интерес к скучной истории, уточнил у Цзян Чжичжоу, скоро ли приедут родители Чи Е, и велел позвать Ляо Чэна, чтобы тот вызвал семью Цзян Юйшэня.

— А почему не вызываете родителей Сун Цзы? — недовольно спросил Цзян Юйшэнь.

— И на какую сумму ущерба ты рассчитываешь? — парировал завуч.

Цзян Юйшэнь лишь презрительно фыркнул:

— Да я бы сегодня ему хоть руку оторвал — всё равно выплатил бы, не обеднел.

— Запросы у тебя, я посмотрю, немалые. Учитель Цзян, вы связались с семьёй Сун Цзы?

— Да, я позвонил. Должно быть, они уже поехали в больницу навестить мальчика.

Час спустя в кабинет вошли Чи Си и мать Цзян Юйшэня, Кан Цинь. К тому времени Ляо Чэн уже вернулся с результатами осмотра Сун Цзы и смиренно ждал нагоняя вместе с Цзян Чжичжоу.

— Почему ты подрался с Чи Е? — спросила Кан Цинь у сына.

— Я и не собирался, — огрызнулся Цзян Юйшэнь. — Он первый полез.

Чи Си посмотрела на сына:

— Почему, Ни-ни?

Чи Е устало выдохнул:

— Цзян Юйшэнь избил моего друга.

Кан Цинь вклинилась в разговор:

— Чи Е, ну вы же со Шэнь-шэнем старые знакомые! Как ты мог поднять руку на него из-за какого-то чужака?

— Просто ваш сын меня бесит, — отрезал Чи Е.

В дело вмешался Чу Цзяньхуа:

— Этот инцидент крайне серьёзен. Чи Е и Цзян Юйшэнь грубо нарушили устав школы, и дисциплинарных мер не избежать. Дамы, я при всём уважении не могу закрыть на это глаза. Ваши сыновья ведут себя слишком дерзко. Обоим будет занесён выговор в личное дело. Забирайте их домой, неделю будут находиться под домашним арестом для саморефлексии.

Кан Цинь всплеснула руками:

— Директор Чу, ну нельзя же так! У них сейчас критический период, одиннадцатый класс. Пропустить неделю занятий — это же катастрофа, сколько знаний пропадёт! А если они на экзаменах не доберут баллов? Сейчас такая конкуренция, каждый балл на счету, а тут целая неделя!

Чи Си добавила:

— Хоть мой сын и совершил проступок, и наказание заслужено, я разделяю опасения госпожи Кан. Одиннадцатый класс — не время для пропусков. Может, сделаем так: пригласите родителей того мальчика, которого побил Шэнь-шэнь, и мы выплатим любую компенсацию, какую они потребуют.

— Именно! — подхватила Кан Цинь. — Сто или двести тысяч для нас не проблема, считайте это пожертвованием на учёбу ребёнка. — Она выхватила из рук учителя Ляо лист с результатами осмотра. — Посмотрите, с мальчиком всё в порядке, просто пара царапин. Не стоит из-за этого запира́ть Шэнь-шэня дома на неделю.

— Я против того, чтобы решать дела деньгами, — Чи Е шагнул вперёд. — Ошибка есть ошибка, и виновный должен понести соразмерное наказание. Я принимаю отстранение на неделю.

Чи Си вздохнула, а Кан Цинь недовольно процедила:

— Чи Е, ну тебе легко говорить. Ты отличник, вечно свои семьсот баллов набираешь, тебе неделя дома погоды не сделает. А вот моему сыну — ещё как.

— Так теперь что, тупость стала оправданием? — вскинулся Чи Е. — Если он тупой, пусть прилежнее учится, а не думает целыми днями, как за кем-то приударить.

— Чи Е! Как ты разговариваешь со старшими? — возмутилась Кан Цинь.

— Я говорю так, чтобы ваш сын мог вам перевести, если сами не понимаете. Когда он затащил моего одноклассника в туалет и избивал его до полусмерти, он о последствиях не думал. Раз у него хватило смелости на такое, пусть найдёт в себе силы принять и наказание.

— Нет, это неприемлемо! — запротестовала Кан Цинь.

— Ладно, мам, хватит, — подал голос Цзян Юйшэнь. — Я принимаю взыскание.

Кан Цинь повернулась к Чи Си:

— Посмотри на своего сына. Язык как бритва, никакой почтительности!

— Что ж, — ответила Чи Си, — вопрос о том, как поступить с Ни-ни и Шэнь-шэнем, в компетенции директора Чу. Я забираю Ни-ни. Просидит дома неделю, к контрольным вернётся.

Договорив, она посмотрела на Кан Цинь и, сочувственно похлопав её по плечу, добавила:

— У Ни-ни характер в меня. Острый на язык, точь-в-точь как его отец, царство ему небесное. Не принимай близко к сердцу его слова. Как-нибудь выберемся вместе на чай, хорошо? А сегодня мне пора.

Чу Цзяньхуа кивнул:

— Забирайте его поскорее. Учитель Цзян, проводите их.

Когда они вышли из здания, Чи Си достала телефон, парой фраз решила рабочие вопросы и обратилась к Цзян Чжичжоу:

— Учитель Цзян, примите мои извинения. У Ни-ни нет отца, а я постоянно в разъездах, не всегда могу за ним уследить. Он несносный мальчишка, вечно доставляет вам и школе хлопот. На этот раз я заберу его и как следует займусь его воспитанием.

Цзян Чжичжоу ответил проникновенно:

— Уже одиннадцатый класс, Чи Е пора взяться за ум. Его оценки могут быть ещё выше. Директор Чи, может, вам стоит немного замедлить темп в бизнесе и уделить больше времени сыну?

Чи Е обнял учителя за плечи и усмехнулся:

— Я и так неплох. Какой смысл вымучивать ещё десяток баллов? Амбиции моей матери покруче, чем у Цинь Шихуанди, нельзя её тормозить.

Чи Си хмыкнула:

— Кажется, я слышу в твоих словах упрёк.

— Ни в коем случае, — отмахнулся Чи Е. — Я только и жду, когда бизнес-империя госпожи Чи захватит весь мир. Зачем мне напрягаться, если у тебя будет столько денег? Вернусь домой и стану классическим бездельником-наследником во втором поколении. Для богатых людей эти ваши баллы — пустой звук. Скажи же, Лао Цзян?

Учитель Цзян покачал головой:

— Чушь какая-то.

Дома Чи Си велела сыну сесть на диван, чтобы обсудить сегодняшний инцидент.

Чи Е, приукрашивая лишь в деталях, изложил суть конфликта. Мать выслушала его с пониманием, но заметила, что он повёл себя безрассудно.

— Ни-ни, в следующий раз постарайся найти другой выход. Драка — не единственный способ решить проблему. Уверена, твой друг не хотел бы для тебя такого исхода.

Чи Е, измотанный, развалился на диване:

— И как тогда? Читать нотации? Или умолять?

— Ни то, ни другое, — спокойно ответила Чи Си. — Нужно было сохранять хладнокровие. Сначала отправить друга в больницу, а потом зафиксировать побои и доказать вину Цзян Юйшэня. Тогда наказали бы только его. А теперь вы оба сидите дома. Стоило оно того?

— Стоило, — Чи Е ответил не задумываясь. — Если бы я не оступился так же, как Цзян Юйшэнь, его мамочка просто купила бы молчание школы, и дело бы замяли. — Он серьёзно посмотрел на мать. — Деньги могут почти всё, а справедливость — нет. Но когда деньги пытаются подмять под себя правду, кто-то должен встать на пути. Даже если придётся пойти на дно вместе с врагом. Ты хочешь сказать, что я не герой? Не надо. Я просто молод, у меня нет других инструментов, кроме горячего сердца. Пройдёт время, я наберусь опыта, стану мудрее и, возможно, в следующий раз просто пройду мимо.

Чи Си замолчала, поражённая словами сына. Если бы Чи Е не был замешан в драке, Кан Цинь действительно уладила бы всё пачкой купюр. Но этот юношеский максимализм, эта готовность пожертвовать собой ради честной игры... Чи Си не могла это полностью принять, но понимала: её сын сейчас в том возрасте, когда жажда справедливости заглушает инстинкт самосохранения.

Вечером Чи Е пытался связаться с Сун Цзы, но тот не отвечал. Лишь после сообщения Сун Цзыхэну он узнал, что они уже дома, и только тогда смог уснуть.

Неделя пролетела мгновенно. В утро контрольной Чи Е выкатил велосипед к началу переулочка — Сун Цзы уже ждал его там. Подъехав ближе, Чи Е заметил, что на лице друга ещё остались синяки, которые, впрочем, ничуть его не портили.

— Всё из-за меня. Брат тебе это компенсирует, — Чи Е легонько хлопнул его по плечу. — Не зря же ты эти тумачи получал.

Сун Цзы тихо рассмеялся, и в его взгляде мелькнуло что-то мягкое:

— И как же ты собираешься компенсировать?

— Пока не придумал, — честно признался Чи Е.

— А я в долгу не останусь: проси что угодно в пределах моих сил.

Сун Цзы кивнул, едва заметно улыбнувшись.

— Кажется, это будет не так уж сложно, — прошептал он.

Слова утонули в холодном утреннем ветре, не оставив и следа.

Контрольные длились полтора дня. После экзаменов занятия продолжились, а когда школьники вернулись с мини-каникул, были вывешены результаты ноябрьских тестов.

1-е место: Чи Е, 18-й класс второго года старшей школы — 720 баллов.

2-е место: Ся Кэнин, 19-й класс второго года старшей школы — 631 балл.

3-е место: Сун Цзы, 18-й класс второго года старшей школы — 598 баллов.

4-е место: Чэнь Яо, 19-й класс второго года старшей школы — 591 балл.

Чи Е и Сун Цзы долго стояли перед «Золотым списком», прежде чем вернуться в класс. Стоило Чи Е зайти, как Сю Цзяо воскликнула:

— Е-гэ, ты что, контролируешь свои баллы? Как так вышло: сказал «семьсот двадцать» — и ровно семьсот двадцать?

— Ты думаешь, я всю неделю дома в потолок плевал? — усмехнулся он.

Не успел Чи Е толком устроиться за партой, как его вызвали к директору. Там его ждали сам директор, завуч и Цзян Чжичжоу. Втроём они принялись убеждать его не сбавлять оборотов и нацелиться на звание лучшего выпускника города в следующем году. У Чи Е голова пошла кругом от их наставлений. На выходе Цзян Чжичжоу радостно подытожил:

— А я ведь говорил, что тебе есть куда расти, но они не верили.

Чи Е выглядел совершенно выжатым. Учитель хлопнул его по спине:

— Да ладно тебе, взбодрись!

— Угу...

— Руководство школы всё обсудило. Раз ты так хорошо учишься и подтянул Сун Цзы, то сможешь помочь и Ся Кэнину. Со следующего семестра его переведут в 18-й класс второго года старшей школы, и он станет твоим соседом по парте.

Чи Е нахмурился:

— С чего это он будет сидеть со мной? Мы с Синь-синем... — Он внезапно вспомнил, что в конце семестра Сун Цзы должен уйти, и его охватила тревога. — Мы могли бы и дальше сидеть вместе.

Цзян Чжичжоу напомнил сурово:

— Ты забыл, что обещал мне в кабинете? В конце этого семестра вы с Сун Цзы рассаживаетесь. Если не уйдёт он, пересядешь ты.

Чи Е выдавил тихое «ясно», но тут же попытался возразить:

— Но я не хочу сидеть с Ся Кэнином. Вы же сами обещали: если я буду стабильно держать планку в семьсот баллов, я смогу хоть три места под себя занять.

— Так я же с тобой советуюсь, а не приказываю, — примирительно сказал учитель.

— Но вы только что сказали, что «руководство всё обсудило»!

Цзян Чжичжоу хотел было что-то добавить, но его окликнул Толстяк Ян. Чи Е, воспользовавшись моментом, поспешил ускользнуть в класс. Сев на место, он в дурном настроении притянул руку Сун Цзы к себе и уткнулся в неё лицом, используя вместо подушки.